

РАЗДЕЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» /
SECTION «PHILOSOPHY OF SCIENCE»

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) /
PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)

Серия «Политология. Религиоведение»

2022. Т. 41. С. 71–77

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 271-9+908-03

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.41.71>

**Военно-оборонительная функция
Нерчинского Успенского мужского монастыря
(к истории Нерчинской Успенской церкви)**

Е. С. Бушуева*

*Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск,
Российская Федерация*

Аннотация. Статья приурочена к трем знаменательным датам отечественной истории – 800-летию со дня рождения князя Александра Невского, 170-летию образования Забайкальского казачьего войска и 315-летию с момента подписания высочайшего указа об основании заштатного Успенского мужского монастыря близ Нерчинского острога. Рассматривается военно-оборонительная функция монастыря, приводится описание стратегически выгодного месторасположения деревянного острожного строения Успенской обители. Рассказывается о казаках-землепроходцах, участниках многочисленных ратных сражений, по старости лет принявших монашеский постриг и составивших хорошо организованную, дисциплинированную боевую силу монастыря-крепости. Использование историзма как основного методологического принципа исследования позволило найти и проанализировать большой объем не опубликованных ранее рукописных исторических документов из архивохранилищ городов Читы, Улан-Удэ, Иркутска, ввести их в научный оборот.

Ключевые слова: Нерчинский Успенский мужской монастырь, монастырь-крепость, сибирский «стоячий» острог, монахи-воины, икона благоверного князя-инока Александра Невского, царский подарок, стратегическое месторасположение, казачий монастырь.

Для цитирования: Бушуева Е. С. Военно-оборонительная функция Нерчинского Успенского мужского монастыря (к истории Нерчинской Успенской церкви) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 41. С. 71–77. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.41.71>

© Бушуева Е. С., 2022

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Military and Defensive Function of the Nerchinsk Assumption Men's Monastery (to the History of the Nerchinskaya Church of Assumption)

E. S. Bushueva*

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is timed to coincide with three significant dates in Russian history – the 800th anniversary of the birth of Prince Alexander Nevsky, the 170th anniversary of the formation of the Trans-Baikal Cossack army, and the 315th anniversary of the signing of the imperial decree on the founding of a supernumerary Uspensky monastery near the Nerchinsk prison. The article introduces the military-defensive function of the monastery. A description of the strategically advantageous location of the wooden prison building of the Assumption monastery is given. The story is about experienced Cossack explorers, who took monastic vows in their old age, and made up a serious fighting force of the monastery-fortress. The use of historicism as the main methodological principle of research made it possible to find and analyze a large volume of previously unpublished manuscript historical documents from the archives of Chita, Ulan-Ude, Irkutsk, with their subsequent introduction into scientific circulation.

Keywords: Nerchinsky Assumption Monastery, monastery-fortress, Siberian “standing” prison, warrior monks, icon of the blessed prince-monk Alexander Nevsky, royal gift, strategic location.

For citation: Bushueva E.S. Military and Defensive Function of the Nerchinsk Assumption Men's Monastery (to the History of the Nerchinskaya Church of Assumption). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 41, pp. 71-77. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.41.71> (in Russian)

2021 год объединил две юбилейные даты, весьма значимые в военно-историческом плане, – 800-летие со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского и 170-летие образования Забайкальского казачьего войска с малоизвестной датой регионального значения – 315-летием основания заштатного Успенского мужского монастыря близ Нерчинского острога. Несмотря на существенную разницу во времени, эти события тесно взаимосвязаны в истории забытой мужской обители.

Еще в июне 2014 г. Президентом РФ В. В. Путиным был подписан указ о праздновании в 2021 г. 800-летия Александра Невского, незаурядной личности, блистательного военачальника, бесстрашного воина, талантливого дипломата. Данный юбилей отмечался и Русской православной церковью, так как благоверный великий князь Александр Невский причислен ею к лику святых за тот вклад, который он внес в дело защиты, укрепления и объединения Руси. Достигнув высот мировой славы как непобедимый полководец и признанный дипломат, он смог сохранить человеческую скромность, стать примером бескорыстного служения Отечеству. Из летописей известно, что свой жизненный путь Александр Ярославич завершил 14 ноября 1263 г. в кельях Городецкого Федоровского монастыря, расположенного недалеко от Нижнего Новгорода, с удивительным смирением инока перед божьим промыслом в возрасте сорока трех лет.

Образ Александра Невского – великого полководца и мудрого государственного деятеля, любящего и укрепляющего свое Отечество, – глубоко почитался государем императором Петром Алексеевичем. По этой причине в

1713 г., в год 450-летия со дня смерти Александра Ярославича, от имени самодержца всероссийского в заштатный Нерчинский Успенский мужской монастырь была доставлена церковная служба «во имя благоверного князя Александра Невского» – святого покровителя всех русских воинов¹. Особого внимания заслуживает тот факт, что церковная служба и приложенная к ней бесценная икона князя-инока Александра Невского, «всемилодивейше пожалованная Петром I», были доставлены курьером исключительно в Успенский мужской монастырь. Эти атрибуты православного культа не предназначались более ни для одной другой церкви Нерчинского дистрикта или Иркутской епархии, а также какого-либо православного монастыря, действующего в Сибири.

Внимание императора к удаленной в территориальном плане обители не было случайностью. Во-первых, насельниками заштатного Успенского монастыря были казаки-землепроходцы из отрядов Максима Уразова, Петра Бекетова, Афанасия Пашкова, по старости лет, «дряхлости и увечьям» принявших монашеский постриг. Их жизненный путь был типичен для того времени и напоминал путь мужественного и отважного князя-воина Александра Невского, в конце жизни приобщившегося к иночеству и последние свои дни проведенного в монастыре под Нижним Новгородом. Во-вторых, все монахи-казаки Успенской обители были опытными воинами, участниками многочисленных боевых сражений. В случае внешней опасности они смогли бы встать на защиту не только своей обители, но и Нерчинского острога. Поэтому в монастырских кладовых долгие годы хранилось боевое оружие и казачьи доспехи монахов-воинов: «Четыре пищали, да карабин, два пистолета, две сабли в одном нагалище с оправой медной резной...»² и пр., а также «...многие кольчуги воинские, железные рубашки»³. Ежегодно монастырские казначеи от вкладчиков приобретали для обители «свинец и порох» в большом количестве. В-третьих, первые насельники Успенской обители – монахи-казаки – были выходцами из северорусских городов Новгорода и Пскова, где образ Александра Невского был особо почитаемым в плеяде русских святых. В-четвертых, заштатный Нерчинский Успенский мужской монастырь предназначался для выполнения военно-оборонительных функций, являлся надежным форпостом, удачно расположенным в военно-стратегическом плане в месте слияния рек Нерчи и Шилки.

Военно-оборонительное предназначение учреждаемого казаками монастыря получило особое одобрение государя императора Петра I, который в ходе личной беседы с нерчинским сыном боярским Никитой Титовым Варламовых, подателем челобитной об основании мужского монастыря вблизи Нерчинского острога (ставшим впоследствии первым его настоятелем в сане игумена), обратил на эту сторону деятельности будущего монастыря особое внимание. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, найденные автором статьи в архивохранилищах Читы, Улан-Удэ, Иркутска.

Следовательно, значимым основанием учреждения заштатного мужского монастыря на самой удаленной и практически безлюдной юго-восточной

¹ ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 37. Л. 20 об.

² Там же. Д. 6. Л. 23.

³ Там же. Л. 23 об.

окраине формирующейся Российской империи стала необходимость в усилении обороноспособности Нерчинска. Заключенный в 1689 г. мирный договор между двумя сопредельными великими державами – Россией и Китаем [8, с. 116] не гарантировал еще спокойствия на условно намеченной русско-китайской границе. Монгольские «воровские шайки» непрестанно совершали набеги, преимущественно на нерчинском участке границы. Они, пользуясь отсутствием четко обозначенной демаркационной линии, угоняли скот, убивали и похищали людей, разоряли стойбища, причиняли серьезный материальный вред острогам. Неразграниченные земли на Амуре явились причиной начала новых тяжб с Китаем. По точному замечанию А. П. Васильева, «Нерчинск становился центром, около которого накапливались силы для разрешения амурского вопроса» [4, с. 137]. Военно-политическая ситуация в приграничной «Даурской землице», сложившаяся к началу XVIII в., требовала дополнительного укрепления обороноспособности Нерчинска, ставшего к этому времени крупным центром международной торговли.

Нерчинское воеводство в своей восточной части располагало ограниченным контингентом служилых (стрельцов и казаков), насчитывающим в конце XVII в. немногим более 470 человек, оттого дополнительное военно-оборонительное сооружение, укрепленное по всем правилам оборонного зодчества XVII в., было крайне востребовано, даже если оно и было представлено православной обителью.

Согласно высочайшему указу Петра Великого, вступившему в силу в мае 1706 г., служилое казачество Нерчинска получило дозволение на устройство заштатного мужского монастыря, который повелевалось построить «где пристойно будет своими проторьями». Место, выбранное для строительства монастыря, находилось в пяти верстах от Нерчинска, имеющего статус города, «...при протоке текущей из Шилки и Нерчи рек и впадающих в ту протоку Сергиной и Арзамасовой речек...»⁴ [3]. Из «порожных земель» окрест Нерчинска казаки-строители отдали предпочтение указанному месту по следующим причинам: во-первых, на данном месте 8 ноября 1653 г. десятником «Максимко Уразовым со товарищи <...> на великой реке Шилке против устья Нерчи реки, Шилкою рекою на низ пловучи на правой стороне, приискав крепкое и угрожее место где быть государеву большому острогу, у рыбных ловель и у пашенных мест, для заимки поставили малый острожек, а в нем одну избу с нагороднею» [1, с. 47]. В память о казаках-первопроходцах, пытавшихся закрепиться в землях Даурии, монастырь решено было сооружать на месте некогда стоявшего здесь «малого острожка». Тем более что среди нерчинских казаков нашлось немало тех, чьи сродники в 1654 г. были вынуждены уйти на Амур «с верх-Шилки-реки с енисейским с сыном боярским с Петрушкою з Бекетовым Енисейского острогу служивые и охочие служивые ж люди в числе двадцати восьми человек»⁵ [6, с. 131].

Казаки во главе с десятником Максимом Степановичем Уразовым при возведении «малого острожка» выбрали для него стратегически выгодное месторасположение. Его поставили в устье реки Нерчи при ее впадении в

⁴ ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

⁵ Там же. Ф. Р-2676. Оп. 1. Д. 76. Л. 21.

Шилку. Данный прием, типичный для возведения всех сибирских острогов [2, с. 17; 5, с. 198], позволял установить контроль над крупными водными артериями Даурии – Шилкой, Ингодой, Ононом, Аргунью и выходом в Амур. В то же время, исходя из тактических соображений, Уразов при возведении «малого острожка» максимально учитывал ландшафтные особенности местности для усиления его обороноспособности и неприступности. В частности, был использован традиционный для Сибири принцип устройства оборонных сооружений. Как правило, они располагались у подножия какой-либо возвышенности, в нашем случае невысокой сопки, на берегу крупной реки и обязательно были защищены с двух других сторон естественными природными препятствиями – так, в варианте «малого острожка» это две небольшие речки Арзамасовка и Сергина. На старинных картах, планах и чертежах, дошедших до наших дней, хорошо просматривается изложенный выше принцип, примененный при постановке первого военно-оборонительного укрепления на Шилке. В обстановке нестабильности, частых набегов монгольских «воровских шаек» более безопасного места, чем защищенная пересеченным ландшафтом местность, было не найти. Указанные выше обстоятельства и определили местоположение будущего монастыря.

Следовательно, Успенский мужской монастырь, построенный на месте некогда стоявшего здесь «зимовья с нагороднею», предназначался для прикрытия города Нерчинска в случае угрозы военного нападения. По той причине, что в междоговорной период – период между Нерчинским (1689 г.) и Кяхтинским (1727 г.) русско-китайскими договорами – охрана границы осуществлялась «линией острогов», которые возводились «на важнейших направлениях передвижения крупных сил противника... по долинам рек и между горными цепями» [4, с. 2–4; 7, с. 74–75].

Задачи обороны обусловили и характер архитектуры монастыря. Его изначально возводили как хорошо укрепленное оборонительное сооружение. К тому же устроители монастыря, монахи-воины, были из числа казаков, пришедших в земли Даурии с отрядами Уразова, Бекетова, Пашкова. Подробное описание монастыря находим в приходно-расходной книге за 1726–1732 гг.⁶ В ней, в частности, указывалось, что монастырские «святые врата каменные» располагались напротив возводимой из кирпича Успенской церкви. На западной стороне «святых врат» был написан красками «Деисус со Спасителем и Пресвятой Богородицей, Иоанном Предтечей со апостолами». На стороне восточной разместили писанный на красках образ «Знамения Пресвятой Богородицы с молебнами», издревле сзывущий палладиумом Новгорода. «Врата святыя» смастерили крепкими створными на «крюках железных». Далее в расходной книге сообщалось, что от келий каменных шла ограда кругом монастыря, «забранная в столбы с заплатами деревянными». Данное конструктивное решение соответствовало типу сибирского «стоячего» острога. Вместе с тем деревянные острожные стены монастыря не были предназначены для их длительного использования, и, как замечают исследователи оборонного зод-

⁶ ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 7. Л. 85.

чества Сибири XVII в. С. Н. Баландин, М. Ю. Тимофеева и пр., а также специалисты в вопросах острожного строения Н. Д. Музгин, В. Т. Горбачев, Ф. Г. Софронов, Д. Я Резун, А. А. Преображенский и пр., «стоячие» остроги «возводили как временное укрепление». В будущем планировалось окружить монастырь «прямоугольной крепостью с четырьмя башнями по углам». До реализации намеченного плана по укреплению мужской обители важнейшим элементом оборонительной системы монастыря-крепости была каменная колокольня соборной Успенской церкви, располагающая хорошо защищенной смотровой площадкой, которая использовалась «для ради караула». Похожие единично стоящие крепостные караульные башни, выполненные лишь из дерева, были возведены в других сибирских острогах – Бельском, Якутском, Иркутском и Мангазейском [2, с. 22].

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что одной из важнейших функций заштатного Нерчинского Успенского мужского монастыря было усиление военно-оборонительной мощи города Нерчинска. Успенская обитель, укрепленная по всем правилам сибирского военного зодчества, представляла собой «стоячий» острог с хорошо организованным, сплоченным военным гарнизоном из монахов-казаков, имеющих опыт боевых сражений и длительных неприятельских осад. Отвага и неустрашимость нерчинских казаков-иноков была хорошо известна представителям сопредельных государств.

Акцентируя внимание на оборонной функции Успенского монастыря, самодержец российский Петр I пожаловал отдаленную мужскую обитель, стоящую на охране юго-восточных рубежей формирующейся Российской империи, своим вниманием и преподнес ей в дар не только церковную службу, но и икону святого благоверного князя-воина и князя-инока Александра Невского.

Ряд обстоятельств, таких как: 1) заштатный Нерчинский Успенский мужской монастырь был учрежден по ходатайству служилого казачества Нерчинского воеводства; 2) после окончания строительства обитель возглавил знатный казак нерчинский сын боярский Никита Титов Варламовых, который после принятия монашеского пострига был возведен в сан игумена; 3) первыми насельниками монастыря стали престарелые, израненные, больные и одинокие служилые казаки Нерчинского воеводства, которые «за старостью и увечий от государевой службы были отставлены», но имели еще достаточно сил и боевого опыта в случае необходимости встать на защиту не только родной обители и Нерчинского острога, но и всей Даурской земли, – по мнению автора, дают основания считать заштатный Нерчинский Успенский мужской монастырь казачьим монастырем.

Список литературы

1. *Артемяев А. Р.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток : [б. и.], 1999. 335 с. : ил., карт., табл.
2. *Баландин С. Н.* Оборонная архитектура Сибири в XVII в. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период) / отв. ред. О. Н. Вилков. Новосибирск : Наука, 1974. С. 7–37.
3. *Бушueva Е. С.* Наследие Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря: приходской храм и его настоятели 1775–1930 гг. (к 310-летию основания монастыря) / науч. ред. П. А. Новиков. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 319 с.

4. *Васильев А. П.* Забайкальские казаки: исторический очерк. [В 3 т.]. Т. 1. Репр. воспроизв. изд. 1916–1918 гг. Благовещенск : Амур. ярмарка, 2007. 232 с.
5. *Вилков О. Н.* К истории Енисейска, Илимска и Киренска в XVIII в. // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). Новосибирск : Наука, 1977. С. 196–214.
6. *Леонтьева Г. А.* Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров: кн. для учащихся старших классов. М. : Просвещение, 1991. 144 с.
7. *Смирнов Н. Н.* Забайкальские казаки в отношениях России с Китаем и Монголией (1645–1895): краткий исторический очерк. Волгоград : Ком. по печати и информ., 1999. 200 с.
8. *Яковлева П. Т.* Первый русско-китайский договор 1689 года / отв. ред. Л. Г. Бескровный. М. : АН СССР, 1958. 212 с.

References

1. Artemiev A.R. *Goroda i ostrogi Zabaykaliya i Priamuriya vo vtoroy polovine XVII – XVIII vv.* [Cities and forts of Transbaikalia and Priamurye in the second half of the 17th – 18th centuries]. Vladivostok, 1999, 335 p. (in Russian)
2. Balandin S.N. *Oboronnaya arkhitektura Sibiri v XVII v.* [Defense architecture of Siberia in the 17th century]. *Goroda Sibiri (ekonomika, upravleniye i kulitura gorodov Sibiri v dosovetskiy period)* [Cities of Siberia (economy, management and culture of Siberian cities in the pre-Soviet period)]. Ed. by O.N. Vilkov. Novosibirsk, Nauka, 1974, pp. 7-37 (in Russian)
3. Bushueva E.S. *Naslediye Nerchinskogo Svyato-Uspenskogo muzhskogo monastyrya: prikhodskoy khram i yego nastoyateli 1775-1930 gg. (k 310-letiyu osnovaniya monastyrya)* [The legacy of the Nerchinsky Holy Dormition Monastery: the parish church and its abbots 1775-1930 (to the 310th anniversary of the founding of the monastery)]. Sci. ed. P.A. Novikov. Irkutsk, IGU Publ., 2016, 319 p. (in Russian)
4. Vasiliev A.P. *Zabaykaliskiye kazaki: istoricheskiy ocherk* [Transbaikal Cossacks: historical sketch]. In 3 vols. Repr. Reproduction of the 1916-1918 ed. Blagoveshchensk, Amur Fair Publ., 2007, vol. 1, 232 p. (in Russian)
5. Vilkov O.N. *K istorii Yeniseyska, Ilimska i Kirenska v XVIII v.* [On the history of Yeniseisk, Ilimsk and Kirensk in the 18th century]. *Istoriya gorodov Sibiri dosovet-skogo perioda (XVII – nachalo XX vv.)* [History of Siberian cities of the pre-Soviet period (17th – early 20th centuries)]. Novosibirsk, Nauka, 1977, pp. 196-214. (in Russian)
6. Leontyeva G.A. *Zemleprokhodets Yerofey Pavlovich Khabarov: kn. Dlya uchashchikhsya starshikh klassov* [Pathfinder Erofei Pavlovich Khabarov: book. For high school students]. Moscow, Education Publ., 1991, 144 p. (in Russian)
7. Smirnov N.N. *Zabaykaliskiye kazaki v otnosheniyakh Rossii s Kitayem i Mongoliyey (1645-1895): kratkiy istoricheskiy ocherk* [Transbaikal Cossacks in Russia's relations with China and Mongolia (1645-1895): a short historical sketch]. Volgograd, Committee for Press and Information, 1999, 200 p. (in Russian)
8. Yakovleva P.T. *Pervyy rusско-kitayskiy dogovor 1689 goda* [The first Russian-Chinese treaty of 1689]. Ed. by L.G. Bloodless. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1958, 212 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Бушуева Елена Сергеевна
 старший преподаватель
 Иркутский национальный
 исследовательский технический
 университет
 Российская Федерация, 664074, г. Иркутск,
 ул. Лермонтова, 83
 e-mail: tserkov1712spasite@yandex.ru
 ORCID: 0000-0002-8837-4917

Information about the author

Bushueva Elena Sergeevna
 Senior Lecturer
 Irkutsk National Research Technical
 University
 83, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian
 Federation
 e-mail: tserkov1712spasite@yandex.ru
 ORCID: 0000-0002-8837-4917